

В.В. Шувалов

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Рассматриваются роль и место социальной работы в системе управления общественными процессами. Прослеживается эволюция видов социальной помощи в контексте использования их в социальной политике государства.

Ключевые слова: социальная помощь; благотворительность; призрение; государственное социальное обеспечение; социальная работа.

We look at the role and place of social work in the system of social processes management. We follow the evolution of social aid in the context of the state social policy.

Keywords: social aid; charity; care; state social maintenance; social work.

В условиях современной российской действительности социальным обязательствам государства принадлежит особое место, тем более что Конституция РФ определяет Россию как государство социальное, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь [1. Ст. 7]. В последние годы от представителей власти всех уровней, от федерального до муниципального, все чаще можно слышать о повышении социального благосостояния граждан как о приоритетной задаче всей системы управления. В комплексе мероприятий, призванных способствовать этой благой цели, не последнюю роль играет практика социальной работы. Хорошо известно, что успешной практической деятельности всегда сопутствует ее всестороннее теоретическое осмысление, а между тем в вопросах теории социальной работы, ее места в системе управления общественными процессами имеется много неясного и спорного [7. С. 11–14]. Именно поэтому мы решили обратиться к этой теме, надеясь внести посильную лепту в разработку данной проблемы.

Итак, социальная работа, иными словами, общественная работа. Если следовать буквально формулировке данного вида деятельности, то мы должны понимать социальную работу как работу значимую для общества, направленную на благо общества, работу с обществом. Но,

разумеется, столь широко рассматривать социальную работу невозможно, иначе в это понятие мы вынуждены будем включить и политику, и медицину, и образование, и многое другое. Поэтому толкование данного термина необходимо сузить. Под социальной работой обычно понимают работу не со всем обществом, а с той его частью, которая не в состоянии самостоятельно удовлетворить свои потребности, обеспечить нормальную жизнедеятельность. Именно поэтому данные слои социума нуждаются в поддержке. Таким образом, социальную работу можно понимать как работу общества в целом (или отдельных его частей или даже индивидов) с несамодостаточной частью этого общества (или индивидами) по созданию условий для воспроизводства и улучшения жизни ущемленных членов общества. Впрочем, к проблеме терминологии социальной работы мы еще вернемся, для нас сейчас важно определить приблизительно, в общих чертах, суть данной сферы общественной деятельности.

Вовсе не праздным, как может показаться, является вопрос об актуальности социальной работы в современном мире, о ее смысле и значимости для общества. Некоторые, в том числе выдающиеся мыслители (например, Ницше) считали, что помогать слабым вовсе не нужно. Да и сейчас периодически можно встретить мнения, которые высказывают отдельные

представители элиты, сводящиеся к тому, что демократия и капитализм дают всем равные права и возможности, и если в такой ситуации человек не в состоянии себя обеспечить (речь не идет об инвалидах, детях-сиротах и престарелых), то это проблема его, а не общества – так в социуме происходит естественный отбор, в котором выживает лучшая его часть.

Тем не менее, в любом обществе всегда существовала и существует в той или иной степени забота о тех, кто не может позаботиться о себе сам, где-то в большей, где-то в меньшей степени, где-то может быть в минимальной, но никогда не было такого общества, где взаимопомощь отсутствовала бы в принципе. Почему так происходит? На наш взгляд, здесь есть две фундаментальные причины, которые до некоторой степени коренятся в коллективном бессознательном.

Во-первых, в глубинах человеческой психики изначально заложена потребность в заботе, бескорыстной помощи – она может быть особенно и не осознаваемой, лежать глубоко в подсознании, но она есть абсолютно у всех. Даже самый отъявленный и беспринципный эгоист хоть иногда, да подаст копейку нищему или пойдет на какие-то жертвы, хотя бы для своих детей. Мы хотим сказать, что помогать слабым – это потребность каждого человека, таково свойство его психики. Мы можем исключить эту потребность из сферы жизненных приоритетов, но полностью от нее избавиться невозможно, она время от времени будет прорываться и заставляя совершать соответствующие поступки даже самых черствых людей. По-видимому, следует согласиться с суждением П.Д. Павленка о том, что предтечей разного рода практик вспомоществования у людей являются существующие формы помощи, поддержки и защиты в животном мире [4. С. 4]. Здесь, очевидно, можно наблюдать один из примеров, иллюстрирующих принадлежность человека к миру животных.

Итак, первая причина, которая побуждает людей и общество в целом заботиться о «сырых и убогих» – причина психологическая. Вторая причина – социаль-

ная. В нормальной ситуации (если мы не будем брать примеры, связанные с вражеской оккупацией территории) большинство членов общества выстраивает, может и неосознанно, ту систему общественных отношений, которая это большинство удовлетворяет. Но человеческое общество – сложная, динамичная система, которая никогда не находится в состоянии покоя, оно все время развивается, и зачастую не в ту сторону, в которую хотелось бы.

Любое общество нестабильно, и такая ситуация по большому счету людей пугает, по крайней мере, она не комфортная. Дело в том, что в любом обществе всегда присутствует часть людей, чувствующих себя ущемленными, прежде всего, в экономическом аспекте (граждане с низким уровнем доходов). Всегда найдутся, разумеется, и идеологические противники существующей системы общественных отношений, оппозиционно настроенные элементы, но это уже область политики, а ей все-таки занимается не такое большое количество людей. Основная часть недовольных недовольны именно своим экономическим положением, и это большинство как раз и может стать той силой, подняв которую, политические оппоненты способны уничтожить существующую систему. Ведь именно так начинались все революции: сначала недовольный народ выступал с экономическими требованиями, а потом, коль скоро они не выполнялись, экономические лозунги сменялись политическими. Реальная оппозиция всегда борется за то, чтобы экономические требования народа к власти перевести в политическую плоскость.

Ущемленная часть общества иногда может составлять большинство населения, но возможностей оказывать влияние на политические и социальные процессы у этого большинства иной раз меньше, нежели чем у представителей элиты. Ущемленная часть общества и есть та деструктивная сила, которая всеми своими действиями (от разговоров с близкими о том, как все вокруг плохо и до каких-либо активных мероприятий, как то забастовки, акции протеста и т.п.) вольно или невольно подрывает политическую стабиль-

ность. Ясно, что обществу, желающему обеспечить спокойное поступательное развитие в нужном направлении, необходимо работать с экономически слабой своей частью, прежде всего для того, чтобы, если и не подавить полностью ее разрушительную силу, то хотя бы смягчить, насколько возможно, ее удары.

Итак, в общественной плоскости смысл социальной работы заключается в сохранении стабильности в обществе. И с этой точки зрения социальная работа необходима не только, и даже не столько конкретному человеку или какой-то группе, нуждающейся в помощи, сколько всему обществу в целом – она выполняет роль своего рода общественного амортизатора [3. С. 73; 11. С. 5]. Эти два обстоятельства (психологическая потребность индивида в поддержке слабого и социальная потребность в самосохранении) и являются причиной того, что любое общество в той или иной форме всегда проводило и проводит социальную работу. Ее формы могли быть разными: от выплаты пенсий и пособий до физического уничтожения нищих, умственно неполноценных. Правда, нужно сказать, что последний вариант встречался достаточно редко, все же на несамодостаточных людей чаще смотрели более гуманно, тем более, что каждый из нас таким был и будет (мы имеем в виду детство и старость).

Мы пока рассматривали социальную работу, имея в виду широкое толкование термина, заключающееся в деятельности по оказанию помощи нуждающимся в ней слоям населения, то есть отождествляли данное понятие с социальной помощью. Однако категория социальной работы сейчас имеет и более узкое толкование, хотя, надо заметить, что данный термин не имеет пока однозначной интерпретации [10. С. 11]. В этом понимании современная социальная работа является итогом длительной эволюции различных видов социальной помощи, а именно: благотворительности, призрения, государственного социального обеспечения. Замыкает этот ряд социальная работа, которая имеет теснейшую историческую, смысловую, структурную, семантическую связь с

данными видами социальной поддержки. Все они являются составными частями государственной социальной политики и призваны играть важнейшую роль в системе управления общественными процессами, в том числе и благотворительность, по крайней мере, некоторые ее формы.

Благотворительность, конечно, сильно отличается от прочих видов социальной помощи тем, что в ней важнейшую роль играет субъективный момент. Она вроде бы всецело зависит от конкретных людей, которые сами решают в каждом конкретном случае оказать ли помощь, кому и в каком объеме, причем чаще всего результат такого рода поддержки не отслеживается, поскольку для этого необходимо затратить определенные ресурсы, в частности, время, а порой придется провести настоящее расследование. Это все, конечно, справедливо для большинства случаев, однако, когда речь идет о благотворительности власть имущих и приближенных к ним, очень часто мы сталкиваемся не с благородным душевным порывом, а с попыткой при помощи таких филантропических акций решить определенные государственные задачи. Во всяком случае, этот мотив совершенно исключать нельзя, даже если он и не главный, как правило, он все равно присутствует.

В качестве иллюстрации нашего тезиса хотелось бы коснуться кратко деятельности одного из самых известных в истории благотворителей – Гая Цильния Мецената. Он был лучшим другом императора Августа, богатейшим человеком в Римской империи, имел прекрасное образование и безупречный вкус. Когда Август уезжал из Рима, то все дела оставлял на Мецената, и, таким образом, последнему порой подчинялось все и вся, хотя он никогда не занимал каких-либо официальных должностей. Меценат и сам был не чужд литературной деятельности, известно, что он писал стихи, но все же имя его вошло в историю благодаря тому, что он создал своего рода кружок деятелей сферы искусства, прежде всего, литераторов. В него входили лучшие представители культурной жизни рубежа эр: Гораций, Вергилий, Проперций, самые знаменитые

художники и т.д. Меценат всех их щедро снабжал деньгами, давал государственные должности, дарил порой целые поместья, виллы с рабами, в общем, развернул такую масштабную деятельность на этом поприще, что его имя навсегда осталось нарицательным. Но может быть, он так щедро одаривал поэтов не только из бескорыстной любви к чистому искусству. Ведь Гораций и особенно Вергилий прославили «золотой век» Августа в своих произведениях, а мы знаем, что не раз Меценат очень деликатно давал поэтам темы для их сочинений, указывая им, так сказать, верное направление, и облагодетельствованные поэты верно служили режиму. Мы хотим сказать, что такая щедрость к людям искусства могла быть в немалой степени обусловлена желанием Августа сформировать национальную идею, подвести ее под свой режим. И он с помощью Мецената добился здесь блестящих результатов – «римский миф», воспетый великими поэтами из окружения друга императора, надолго станет той цементирующей силой, которая будет удерживать империю от распада. Так что в данном случае мы имеем пример использования благотворительности в качестве инструмента управления общественными процессами. Подобных примеров можно встретить в истории и современности сколько угодно.

Прочие виды социальной помощи, как мы отмечали выше, уже совершенно явно укладываются в парадигму государственной социальной политики. Наряду с благотворительностью, весьма древним видом общественной поддержки является призрение. П.Д. Павленок определяет его как «внимание, участие, сочувствие, милосердие, предоставление кому-либо приюта и пропитания» [4. С. 4]. Данное определение нуждается в дополнении, поскольку оно не отражает специфику принципиального отличия нового вида социальной помощи от, скажем, той же благотворительности. Призрение, на наш взгляд, выделяется большей организованностью процесса вспомоществования разным категориям населения. Оно нацелено на оказание помощи не всем просящим, а

тем, кто действительно в ней нуждается. Формы призрения – это госпитали, сиротские приюты, странноприимные, рабочие дома и т.п. закрытые заведения. Данный вид поддержки отличается от благотворительности еще и тем, что является обязательным. Благотворитель, например, совершенно свободен в выборе объекта своей помощи, он волен даже и вовсе ее прекратить, а сиротский приют обязан воспитывать своих подопечных, ведь это его главная функциональная задача. Хотя учреждения, существующие в рамках системы призрения, вполне могут быть частными или общественными, то есть связанными теснейшим образом с благотворительностью, но государство всегда контролирует такого рода заведения и, начиная с определенного исторического периода, во множестве создает свои. Так что функционирование системы призрения, вне всякого сомнения, является одним из механизмов управления социальными процессами.

Это еще в большей степени относится к государственному социальному обеспечению, которое существовало в СССР и других социалистических странах. Уже в 1917–1918 гг. был принят ряд нормативных актов, которые в рамках строительства социально справедливого государства обеспечивали социальные гарантии всем трудящимся, а в дальнейшем право на социальное обеспечение, в том числе на социальное обслуживание, распространилось на всех граждан страны [2. С. 13–15]. При всех недостатках государственного социального обеспечения это была все же целостная, логично построенная государственная система. Она хоть и не могла обеспечить высокий уровень жизни нуждающихся категорий населения, однако по многим показателям превосходила современные методы и практику социальной защиты. Ее отличало также и то, что она имела устойчивую, жестко управляемую структуру государственных органов, занимавшихся социальным обеспечением населения и, таким образом, это был весьма действенный механизм. Поэтому мы не стали бы столь негативно относиться к ней, как это делает П.А. Пономарев

[5. С. 24].

Теперь наша страна отказалась от государственной системы социального обеспечения и последние 20 лет пытается построить адекватную реалиям систему социальной работы, вид социальной помощи, характерный для современных демократических государств с рыночной экономикой.

Термин «социальная работа» впервые появляется в 1900 г. [10. С. 11], однако фактически данная специфическая форма помощи возникла чуть раньше. XIX век стал переломным в истории социальной работы, а именно: появились различные фонды, общественные и правительственные организации, которые занимались данным видом деятельности и в которых трудились люди уже на постоянной основе. Эта работа достигла небывалого прежде размаха, но сотрудники данных организаций не имели профессиональной подготовки, а между тем стало ясно, что в условиях роста рабочего движения, забастовок, революций и т.п. необходима постоянная систематическая и квалифицированная работа с нуждающимися. Все волонтеры, которые помогали несамодостаточным категориям населения в рамках различных существовавших тогда благотворительных организаций, должны были получить квалифицированное профильное образование, чтобы оказывать грамотную помощь, и это должно было стать их профессией, а не хобби, они должны были уделять социальной работе все свое трудовое время, получая за это вознаграждение. Так что к концу XIX века созрели предпосылки для появления профессиональной социальной помощи, и тогда же появилась социальная работа в современном ее понимании, начался процесс ее институционализации.

Мы уже отмечали, что социальная работа пришла к нам всего 20 лет назад, поэтому в науке нет пока устоявшегося ее определения, которое бы поддерживало большинство исследователей. Ученые активно дискутируют и по другим теоретическим проблемам социальной работы [8. С. 75–80; 9. С. 7–13; 12. С. 60–62; 6. С. 4–8]. В рамках данной статьи мы не хотели

бы углубляться в сложные вопросы терминологии и категорийного аппарата – это тема отдельного исследования. Отметим только, что главная отличительная особенность социальной работы в ряду видов социальной помощи, на наш взгляд, заключается в том, что это именно профессиональная деятельность, а значит государство, регламентируя данный общественный институт и создавая условия для его функционирования, самым непосредственным образом входит в данную сферу и использует технологии социальной работы в своих целях.

Таким образом, как мы предприняли попытку показать, что социальная работа, в каких бы ипостасях она не проявлялась на протяжении всей истории человечества, является весьма действенным и необходимым элементом системы управления общественными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., 2011. 64 с.
2. *Ерохин Ю.С.* Технология социальной работы в аспекте исторического и современного подходов // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 2. С. 10–20.
3. *Нестерова Г.Ф.* Социальная работа как самостоятельная прикладная наука и социальная технология // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 2. С. 72–80.
4. *Павленок П.Д.* Непрофессиональные формы социальной работы как стадии формирования профессиональных видов деятельности // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 3. С. 4–16.
5. *Пономарев П.А.* Процесс исторического возникновения и развития социальной работы как социокультурного института // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 3. С. 23–41.
6. *Савинов Л.И., Новикова Е.Н.* Специфика социальной работы как общественного феномена и профессиональной деятельности // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 1. С. 4–8.
7. *Топчий Л.В.* Теоретические и пра-

вовые проблемы становления профессии «социальная работа» в России // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 1. С. 11–14.

8. *Топчий Л.В.* Размышления об отечественной теории социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 2. С. 75–80.

9. *Топчий Л.В.* Современные подходы к определению объекта и предмета общей теории социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2010. № 3. С. 7–13.

10. *Харисов И.Ш.* Социальная работа

в регионе: организационно-управленческий механизм (на примере Республики Татарстан) // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 2. С. 11–19.

11. *Холостова Е.И.* Модернизация страны и модернизация социальной сферы // Отечественный журнал социальной работы. 2010. № 3. С. 4–6.

12. *Шлык К.Ю.* Организация социальной работы и система управления ею в северном регионе // Отечественный журнал социальной работы. 2010. № 3. С. 60–70.